

На обратном пути в машине Янь Цзянь спросил Янь Цуна:

— Ты действительно готов?

Тот с самым серьезным видом кивнул:

— Да! Я готов!

— Хорошо. Тогда я поговорю с твоей матерью.

Янь Цун немного помялся, а затем предложил:

— На самом деле, вы могли бы сначала поговорить с моим... папой. Я могу дать его номер.

Янь Цзянь подумал, что мальчик прав. Ему и самому не хотелось напрямую связываться с И Сыцзя, а вот объяснить с ее мужем казалось куда более разумным шагом. В тот же вечер он набрал номер Цзянь Наня.

— Алло, здравствуйте. Могу я услышать господина Цзянь Наня?

Цзянь Нань как раз только что шутил с медсестрой, поэтому пребывал в прекрасном расположении духа. Его голос звучал на удивление легко и непринужденно:

— Да, это я. С кем имею честь говорить?

— Меня зовут Янь Цзянь, — представился собеседник. — Я нынешний работодатель вашей супруги.

Услышав это имя, Цзянь Нань внутренне содрогнулся. Имя Янь Цзяня было ему слишком хорошо знакомо. Из-за работы он редко бывал дома и мало знал о том, что там творится в его отсутствие. К тому же из-за аварии он надолго застрял в больнице, а И Сыцзя звонила ему нечасто. В голове мгновенно вспыхнула паническая мысль: «Всё вскрылось!»

— Да... — его голос сорвался, дыхание перехватило. — Здравствуйтесь. Чем могу помочь?

Янь Цзяня немного озадачила такая резкая перемена в тоне собеседника, но он продолжил:

— Дело в том, что я познакомился с вашим младшим сыном, Цзянь Цуном. У мальчика явный талант к кулинарному искусству, да и сам он горит желанием учиться. Я бы хотел узнать ваше мнение на этот счет. Я планирую взять его к себе в ученики и хотел бы получить ваше родительское согласие. Что вы об этом думаете?

Цзянь Нань шумно выдохнул, почувствовав, как гора свалилась с плеч. Секрет по-прежнему оставался в тайне. Однако то, что Янь Цун все-таки попал в поле зрения настоящих родителей, вызывало у него смешанные чувства. С одной стороны, это открывало для мальчика двери в новую жизнь, с другой — таило в себе скрытую угрозу. Он прекрасно знал, ради чего И Сыцзя вернулась в дом Янь: она хотела использовать Янь Цуна как пешку, чтобы укрепить положение их родного сына, Янь Сяна, и со временем прибрать к рукам богатство семьи Янь. И сейчас Цзянь Нань лихорадочно соображал, пойдет ли это ученичество на пользу их плану или, наоборот, всё разрушит.

Немного поколебавшись, он ответил:

— Знаете, как отец я, конечно, мечтал бы о более престижной профессии для своего ребенка. Думал, может, он станет инженером или врачом... Вы уж не обижайтесь, но ведь труд повара невероятно тяжел. Наш Эрбао с детства рос довольно слабым, мы с женой всегда его берегли, лишний раз старались не нагружать, пылинки с него сдували. Меньше всего мне хотелось бы, чтобы он так изнурял себя. Но с другой стороны, если ему самому это по душе, я не стану давить и принуждать его к чему-то другому. Мне нужно обсудить это с супругой. Вы не против, если я перезвоню вам позже?

Такая реакция была вполне естественной.

— Разумеется, — согласился Янь Цзянь. — Это ваше полное право. Буду ждать вашего ответа.

Положив трубку, Цзянь Нань обнаружил, что его лоб покрылся холодной испариной. Он торопливо вытер лицо рукавом и сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь унять дрожь в руках.

Медсестра Гу Цзя, как раз закончившая ставить капельницу больному на соседней койке, заметила его состояние и обеспокоенно спросила:

— Что с вами, дядя Цзянь? Где-то разболелось?

Цзянь Нань выдавил бледную улыбку. Только сейчас он в полной мере осознал, каково это — жить с нечистой совестью. Горькое, удушающее раскаяние захлестнуло его: как же он сожалел, что поддался на уговоры жены и согласился на этот безумный подлог! Живи они сейчас обычной жизнью, насколько спокойнее было бы у него на душе.

— Нет, всё в порядке, — тихо ответил он. — Просто разволновался немного.

— Извините, я не то чтобы подслушивала, но у вас динамик громкий, — мягко улыбнулась Гу Цзя. — Ваш младший сын хочет учиться на повара?

Цзянь Наню сейчас больше всего на свете хотелось излить кому-нибудь душу. Медсестра, с

которой он общался каждый день больше, чем с кем-либо другим в этой больнице, хоть и не отличалась юной красотой, всегда была невероятно чуткой и заботливой слушательницей. Услышав ее вопрос, он не сдержался:

— Да, у нашего Эрбао к этому делу прямо-таки врожденный дар. Лет с пяти-шести крутился на кухне, все порывался помогать, и ведь с первого же раза у него выходило на удивление ловко. Дальше — больше, теперь частенько сам рвется готовить для всей семьи, да так вкусно, что нам с женой до него далеко. С детства твердил, что вырастет и станет шеф-поваром. Мы-то думали — детские глупости, разве в таком возрасте выбирают профессию на всю жизнь? А тут он как-то умудрился познакомиться с известным мастером, и тот предлагает взять его в ученики. Вот я теперь и ума не приложу, как быть.

Не успела Гу Цзя ответить, как с соседней койки подал голос пожилой мужчина:

— И что тут думать? Чем плоха профессия повара? Человек всегда своим трудом на кусок хлеба заработает. Хороший повар никогда голодным не останется, да и семью прокормит. Если у мальчишки к этому душа лежит, родители мешать не должны. Дайте ему шанс попробовать себя. Не позволяйте сейчас — он потом всю жизнь будет локти кусать, так и не найдя своего места.

Остальные пациенты в палате тут же оживились, наперебой высказывая свои мнения. Кто-то, правда, возразил, что в таком возрасте главное — учеба, надо сначала окончить школу, поступить в университет, а уж потом думать о карьере. Но старик с соседней койки тут же осадил его:

— Поступить в университет? А на кого? Лишь бы диплом получить, а потом метаться? Из-за таких вот учителей да родителей, которые только о школьных оценках и думают, дети потом и понятия не имеют, кем хотят быть. А парень у Лао Цзяня — молодец, с малых лет знает, к чему стремиться. Да за такое счастье бога благодарить надо!

Цзянь Нань слушал их и лишь молча вздыхал. Он-то прекрасно понимал, что у Янь Цуна нет выбора. Его будущее уже было расписано И Сыцзя до мельчайших деталей: он не станет ни шеф-поваром, ни владельцем собственного ресторана. Его единственная роль — стать покорным супругом для Янь Сяна, живым залогом, гарантирующим семье Цзянь безграничный доступ к богатствам рода Янь.

Вспомнив чистый, полный искреннего обожания взгляд Цзянь Цуна и то, как мальчик преданно звонил ему каждый день, делясь своими нехитрыми новостями, Цзянь Нань почувствовал, как сердце болезненно сжалось. Такой славный, преданный ребенок... и какая незавидная участь ему уготована.

Что же касается И Сыцзя, то против ученичества она ничего не имела. Единственное, что ее всерьез тревожило: не помешает ли этот статус будущему браку Янь Цуна и Янь Сяна? Если союз сорвется, то, отдав Янь Цуна в ученики Янь Цзяню, она своими руками вернет законного наследника в лоно его родной семьи.

Тем не менее отказывать было нельзя. Женщина быстро наметила план действий: нужно как можно раньше сблизить мальчиков, разжечь в Янь Сяне интерес к Янь Цуну. В идеале — устроить всё так, чтобы между ними вспыхнуло чувство, а затем, подтолкнув их к помолвке, обеспечить надежную страховку на будущее. Когда тело Янь Цуна окончательно сформируется и созреет, он сможет быстро родить Янь Сяну наследника, и тогда их победа станет абсолютной. Даже если правда когда-нибудь вскроется, ребенок будет нести в себе кровь семьи Цзянь, а поскольку у Янь Сяна не останется иных законных преемников, чета Янь будет вынуждена принять это дитя.

От этих мыслей на душе у И Сыцзя становилось сладостно и тепло. Она уже мысленно рисовала картины того, как будет тратить баснословное богатство Группы компаний Янь. Но сейчас главным было укрепить свое влияние на Янь Сяна. К счастью, тот души в ней не чаял. И Сыцзя искренне верила, что зов плоти и крови сделает свое дело и ей даже не придется прибегать к шантажу или угрозам.

Когда Хэ Юйвэнь услышала от И Сыцзя дежурные опасения по поводу учебы Янь Цуна, она лишь мягко улыбнулась:

— Об этом вам точно не стоит переживать. Мальчик продолжит прилежно учиться и обязательно поступит в хорошую школу. Одно другому не помеха, просто кулинария будет занимать его свободное время.

— Вот и славно, — деланно вздохнула И Сыцзя. — Признаться честно, на нашего старшего в плане учебы я уже рукой махнула. Вся надежда теперь на Эрбао: пусть хоть он поступит в приличный университет и выбьется в люди.

Хэ Юйвэнь сочувственно вздохнула в ответ:

— Ох, как я вас понимаю... Наш Сяо Сян тоже совсем не радует нас оценками, сердце за него болит. Но знаете, — она вновь улыбнулась, — раз уж Сяо Цун станет нашим учеником, мы с мужем будем радоваться его успехам как своим собственным. Ученик ведь тоже почти как родной ребенок. Так что это нам повезло разделить с вами эту гордость.

Вскоре все формальности были улажены, и пришло время готовиться к официальной церемонии ученичества. Янь Цун понимал, что должен преподнести особые подарки своему новому наставнику — а по совместительству родному отцу — и биологической матери. Деньги оставались острой проблемой: просить у И Сыцзя было бессмысленно, да она и не дала бы нужной суммы. Единственным выходом оставалось Портативное пространство для хранения.

Чтобы определиться с выбором, Янь Цун обратился к Системе, поскольку его возможности для самостоятельных поисков пока были сильно ограничены.

Система предложила несколько вариантов.

Первым местом оказалась карстовая пещера прямо позади его временной обители. Если изготовить железную кирку и пробиться на десять метров вглубь, можно было выйти на небольшую агатовую жилу. Там таились по меньшей мере шесть разновидностей агата, а также их уникальные редкие сростки. Однако для Янь Цуна, даже если бы он раздобыл или купил кирку, идея в одиночку прокопать десятиметровую шахту в твердой породе выглядела абсолютно нереальной. От этого варианта пришлось отказаться.

Вторым потенциальным местом была гора в пятидесяти километрах от его лагеря, где росла небольшая роща ценного аквилария. Каждое дерево там сочилось драгоценной смолой — благовонным агаровым деревом. Достаточно было добыть совсем немного этой первозданной смолы, чтобы получить поистине бесценный дар, аналогов которому не сыскать в обычном мире. Но и здесь возникли непреодолимые трудности: преодолеть пешком пятьдесят километров по пересеченной местности, взобраться на крутую гору, да еще и без специальных инструментов суметь правильно собрать смолу... На освоение этого ремесла у Янь Цуна ушли бы годы.

Второй путь также вел в тупик, но, к счастью, оставался третий вариант — попытать удачу прямо в окрестностях временной обители, неподалеку от агатовой жилы. При определенном везении там можно было отыскать хрустальные геод-яйца. Поскольку основным компонентом как агата, так и горного хрусталя является диоксид кремния, эти минералы часто сопутствовали друг другу. Из-за разного типа кристаллизации внешняя оболочка таких «яиц» состояла из плотного агата, а внутри скрывались россыпи мелких сверкающих кристаллов. Изредка попадались крупные экземпляры ювелирного качества, но найти подобное чудо природы в диких условиях было делом чистой случайности.

Янь Цун выбрал именно этот путь. Горный хрусталь из его личного пространства обладал уникальной способностью аккумулировать пространственную энергию. В отличие от усатой травы, кристаллы оказывали мощнейшее защитное и гармонизирующее воздействие на биополе человека. Для его биологической матери, Хэ Юйвэнь, это был идеальный подарок. Янь Цун верил, что если в будущем он сможет регулярно подкармливать маму экологически чистыми продуктами из пространства, а хрустальный оберег защитит ее энергетику, она непременно проживет долгую и счастливую жизнь.

Следующие несколько дней Янь Цун без устали прочесывал окрестности. В конце концов на помощь пришел Сяо У: забавно крутя головой, зверек вывел хозяина к нужному месту, где вместе со своим выводком откопал великолепное хрустальное геод-яйцо размером с футбольный мяч. Янь Цун облегченно перевел дух — подарок был найден.

Находка оказалась на редкость увесистой. Благодаря постоянному труду в пространстве Янь Цун стал гораздо выносливее своих сверстников, но даже для него тащить такую глыбу было нелегко. Он позвонил Бай Цзиньчэну и попросил о помощи: мальчику нужно было добраться до ювелирного рынка, чтобы распилить хрустальное геод-яйцо, изготовить для получившихся половин две изящные подставки и красиво упаковать их. Бай Цзиньчэн без лишних слов пообещал всё устроить и вскоре приехал за ним на машине.

За рулем, разумеется, сидел не сам юный наследник, а незнакомый Янь Цуну солидный мужчина. Загрузив тяжелое хрустальное геод-яйцо в багажник и усадив друга в салон, Бай Цзиньчэн представил водителя:

— Сяо Цун, это четвертый ученик моего дедушки. Называй его, как и я, Четвертым дядей.

Янь Цун вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, Четвертый дядя!

Лун Сы добродушно улыбнулся и кивнул:

— Привет, привет! Устраивайся поудобнее и обязательно пристегнись. Сейчас мы поедem ко мне в мастерскую и вскроем твой камень. Если внутри окажется пустовато или невзрачно, не переживай, подберем что-нибудь стоящее прямо у меня в лавке.

«Ну уж нет, — мысленно улыбнулся Янь Цун. — Каким бы ни был этот кристалл снаружи, его истинная ценность кроется не в чистоте цвета или редкости породы, а в чистейшей природной энергии!»

Бай Цзиньчэн тем временем увлеченно рассказывал:

— У Четвертого дяди свои прииски, он в этих камнях толк знает как никто другой. Надо же было такому совпадению случиться: он как раз приехал погостить к дедушке, а ты звонишь с просьбой помочь перевезти глыбу. Настоящая удача! Не переживай, если это хрустальное геод-яйцо окажется невзрачным, выберешь в лавке любое другое, денег с тебя никто не возьмет.

Янь Цун смущенно улыбнулся:

— Нет, так нельзя. Я должен подарить именно то, что нашел сам. Пусть даже камень будет неказистым, главное — это мое искреннее почтение к наставнику и его супруге.

Лун Сы одобрительно кивнул:

— Золотые слова, малец. Когда я сам шел в ученики, у моей семьи за душой не было ни гроша. Я тогда из простого гранита вытесал две памятные плашки и преподнес учителю с супругой. Так учитель до сих пор их хранит, на самом видном месте держит. В этом деле главное — уважение и чистые помыслы. Так что менять ничего не будем. А уж за мной не заржавеет: оформлю твои камни в лучшем виде, комар носа не подточит, выглядеть будет по высшему разряду!

<http://bllate.org/book/20137/2161454>